

После того как наследная принцесса была окончательно утверждена, настало время выбрать дату для великой свадьбы. Однако князь, как обычно, не обращал внимания на подобные дела. Тем временем погода постепенно становилась теплее, и во дворце начались празднества. Князь, как всегда, оставался равнодушным к этим событиям, позволяя другим веселиться, пока он наслаждался своим покоем.

Если говорить о князе, то он был человеком с весьма странным характером. В этот момент он наблюдал, как Юань Ци у входа флиртовал с Линь Се. Хотя, с точки зрения князя, это выглядело скорее как нечто более непристойное.

Сопровождающий Линь, вернувшись, будто ничего не произошло, каждый день находил повод заговорить с Юань Ци. Хотя мысли Юань Ци были полностью сосредоточены на князе, но раз уж этот человек постоянно появлялся, то рано или поздно что-то должно было случиться. И вот, как только князь шагнул во двор, Линь Се споткнулся и упал прямо в объятия Юань Ци. Увидев, что князь уже рядом, Юань Ци поспешно оттолкнул его и бросился к князю.

Князь сделал вид, что ничего не заметил, лишь бросил взгляд на Линь Се, прежде чем уйти. Линь Се чувствовал себя обиженным, но ничего не мог поделать, ведь Юань Ци был человеком, который получал жалованье от князя.

Свадьба наследного принца порадовала государя, который не мог скрыть своей радости. Даже тот факт, что князь уже более полумесяца не приходил к нему поговорить, не омрачал его настроения.

Как говорится, свадьба наследного принца должна быть достойной, уникальной и настолько значимой, чтобы войти в историю. Поэтому расходы были огромными, и в такие моменты князь начинал ворчать.

— Это же не какая-то несравненная красавица, просто обычная внешность. Она даже не сравнится с моей покойной супругой. Не понимаю, как государь мог выбрать её.

Юань Ци, стоя рядом, подколот:

— А вы тогда зачем уговаривали наследного принца взять её?

Князь холодно фыркнул:

— Если бы я не уговорил, государь вообще бы не увидел свадьбы наследного принца!

Юань Ци уставился на него, широко раскрыв глаза:

— Государь уже настолько болен?

Князь продолжил, словно рассуждая вслух:

— Понятно, что на день рождения вдовствующей императрицы тратится много, но свадьба наследного принца устроена с таким размахом, будто это выбор наложниц для государя.

— Ну, так ведь наследный принц — это будущий правитель.

Юань Ци добавил:

— А ваша свадьба, князь, наверное, была всенародным праздником?

Эти слова заставили князя замолчать, словно он вспомнил что-то.

Юань Ци пожаловался:

— Князь, этот сопровождающий Линь продолжает расспрашивать меня о деле об исчезновении.

Князь, казалось, ушел в свои мысли и не ответил.

Юань Ци вздохнул:

— Он действительно упрям. Если бы он узнал правду, то, наверное, перестал бы спрашивать.

Князь нахмурился:

— Похоже, этот Линь Се довольно близок с тобой.

Юань Ци поспешно извинился:

— Князь, это не моя вина! Сопровождающий Линь постоянно пристаёт ко мне!

Прежде чем князь мог разозлиться, Юань Ци поспешил сменить тему:

— Князь, вы уже больше полумесяца не были у государя.

Князь фыркнул, его усы задрожали:

— Не надо мне напоминать, я ещё не настолько стар, чтобы забывать дни.

С этими словами князь встал, взял из комнаты шкатулку и вышел.

Юань Ци знал, что князь направляется во дворец Дамин. Видя шкатулку в его руках, он понял, что это не просто визит для беседы.

В этот момент государь отдыхал во внутренних покоях. Увидев князя, который не появлялся уже полмесяца, он не стал его приветствовать, а просто поставил шкатулку перед ним:

— Это для вас, государь.

— Что это?

— Внутри то, что вы должны увидеть сами, — князь улыбнулся. — Разве это не то, что вы намеренно оставили для меня?

Государь открыл шкатулку и сразу понял.

— Государь, ваш сопровождающий Линь постоянно пристаёт к моему слуге, расспрашивая о деле об исчезновении. Я боюсь, что Юань Ци может проболтаться, поэтому считаю, — князь сделал паузу, его взгляд стал более настойчивым, — что дело следует закрыть.

Государь потерял улыбку, его лицо стало мрачным. Глядя на содержимое шкатулки, он произнёс:

— Я думал, ты пришёл спросить меня об этом.

Князь улыбнулся:

— Государь, вы ошибаетесь. Я считаю, что, независимо от обстоятельств, я не буду высказывать никаких суждений.

Государь замолчал, не находя слов.

— Государь, я не хочу знать причин, так же как — князь задумался, — вы не хотите знать, зачем я это делаю.

— Фу И, на самом деле...

— Государь, я не хочу знать, — князь прервал его, холодно сказав. — Меня не интересуют эти дела. Расследование было выполнено только по вашему приказу.

— А если я прикажу тебе слушать?

Князь опустил голову, словно погрузившись в раздумья. Долгое время он молчал, пока не убедился, что государь всё ещё слушает, и тихо произнёс:

— Тогда я послушаю.

Ведь он — император! Величайший правитель в мире! Воплощение власти и авторитета!

Он мог игнорировать кого угодно, но только не его — своего брата и государя, которому он не мог ослушаться.

В глазах государя читалась усталость, и он махнул рукой:

— Ты можешь идти.

Князь молча поклонился и вышел.

Наследный принц начал активно действовать при дворе, укрепляя свою власть. Однако его методы были более жёсткими, чем у старого императора. Он не оставлял без внимания никакие беспорядки, а, напротив, усиливал контроль. Для местных властей это выглядело как усиление централизации власти, вероятно, подготовка к будущему.

Однако здоровье старого императора начало улучшаться, что сильно удивило врачей. Непонятно, как он внезапно заболел, а затем так же внезапно выздоровел. Даже евнух Ли не мог понять, что происходит, говоря, что это воля небес.

Линь Се, стоя рядом, наблюдал за состоянием государя и сказал:

— Государь, погода становится всё теплее.

Государь кивнул, но затем резко сменил тему:

— Как ты думаешь, что произошло в деле об исчезновении?

Услышав это, Линь Се вздрогнул. Это же его специализация.

— Государь, недостаточно улики.

— В каком смысле?

— Хотя у каждого есть своя версия, все они разрозненны и не складываются в единую картину.

Государь улыбнулся:

— Ты заметил, что князь, похоже, потерял интерес к этому делу?

— Да, — Линь Се опустил голову. — Уже больше месяца.

— Это потому, — государь посмотрел в окно, — что он уже знает правду.

Линь Се широко раскрыл глаза, словно услышал плохую новость. Его лицо выражало недоверие, но он, будучи профессионалом, сдержал эмоции и сказал:

— Князь уже знает?

Государь молчал.

Линь Се задумался: неужели он действительно знает? Почему же тогда он не раскрыл правду?

В его голове внезапно мелькнула мысль, от которой он чуть не упал.

В этот день, после того как он встретился с Юань Ци, тот вернулся с мрачным лицом и доложил князю:

— Сопровождающий Линь, похоже, получил какую-то встряску. Он начал расспрашивать меня об узле паньчан.

Князь спокойно пил чай:

— Это естественно. Иначе зачем бы он тебя беспокоил?

— А дело с узлом паньчан... Неужели это государь...

— Не смей такое говорить, — князь бросил на него взгляд, легкомысленно произнеся. — Даже я не смею говорить об этом, а ты осмелился?

Юань Ци упал на колени и начал кланяться:

— Князь, правда рано или поздно выйдет наружу.

— Но она должна оставаться скрытой!

Князь стукнул чашкой о стол, нахмурившись:

— Я и так слишком много свободного времени провожу!

Юань Ци поспешил успокоить его:

— Князь, государь заботится о народе, а вы — о своей жизни. Просто ваши интересы разные.

Князь вздохнул:

— Боюсь, что люди, которых я отправил, уже обнаружены государем.

Услышав это, Юань Ци замолчал, словно испугавшись, и съёжился на полу, слегка дрожа.

Князь, увидев его в таком состоянии, тут же встал и направился в комнату.

Едва он вошёл, как генерал Ши поспешно явился с визитом, запинаясь:

— Князь! Государь только что вызвал меня!

Князь резко остановился, его лицо застыло:

— О чём он спрашивал?

— О тех десяти людях...

Князь поспешил выпроводить Юань Ци, чтобы генерал мог продолжить.

<http://bllate.org/book/16751/1562775>